

УДК 32.019.52

Восточная Азия в общественном мнении Тихоокеанской России (по итогам опроса 2013 г.)¹

Виктор Лаврентьевич Ларин,

доктор исторических наук, профессор, директор
Института истории, археологии и этнографии на-
родов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: victorlar@mail.ru

Лилия Львовна Ларина,

кандидат исторических наук, старший научный со-
трудник Института истории, археологии и этнографии
народов Дальнего Востока ДВО РАН, Владивосток.
E-mail: victorlar@mail.ru

Статья продолжает серию публикаций журнала «Россия и АТР», посвящённых изучению общественного мнения дальневосточников, и основывается на материалах двух опросов населения, проведённых весной-летом 2013 г. в Приморском крае, Хабаровске, Магадане и Южно-Сахалинске. В центре внимания авторов — симпатии и антипатии, оценка жителями региона угроз безопасности Тихоокеанской России со стороны Восточной Азии, уровень информированности. Данные этих опросов сопоставляются с данными результатами опросов 10-летней давности.

Ключевые слова: общественное мнение, безопасность, внешняя политика, Восточная Азия, Тихоокеанская Россия.

East Asia in public opinion in Russia's Pacific (according to the survey in 2013).

Victor Larin, Dr. Sc. (History), Professor, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

Lilia Larina, Cand. Sc. (History), Senior Researcher, Institute of History, Archeology and Ethnography of the Peoples of the Far East, FEB RAS, Vladivostok.

The article continues a series of publications of the magazine "Russia and the Pacific", devoted to the study of public opinion in the Far East, and draws on two population-based surveys conducted in the spring and summer of 2013 in Primorsky Krai, Khabarovsk, Magadan, Yuzhno-Sakhalinsk. The authors focus on sympathy and dislikes, evaluation of security threats from East Asia, and the level of awareness. Data from these surveys are compared with those of the polls of 10 years ago.

Keywords: public opinion, security, foreign policy, East Asia, Russia's Pacific.

¹ Исследование выполнено при поддержке гранта ДВО РАН № 12-III-A-11-217: «Азиатский фактор» в социально-экономическом и политическом развитии Дальнего Востока России в свете гуманитарного взаимодействия народов сопредельных стран Северо-Восточной Азии (КНР, Япония, Республика Корея, КНДР).

2013 г. в Восточной Азии начался в условиях обострения международной напряжённости на восточной границе России, вызванной эскалацией конфликта на Корейском полуострове и реализацией ядерной программы Пхеньяна, а его первая половина была отмечена повышенной активностью лидеров азиатских государств во взаимоотношениях с Россией. После Саммита АТЭС во Владивостоке серьёзно встал вопрос о внутренних и внешних условиях продолжения политики интеграции России в АТР, поиске новых путей развития её восточных окраин.

В этих условиях закономерным было продолжение изучения взглядов и настроений жителей этих территорий, самым непосредственным образом заинтересованных в реализации объявленных программ и различными способами, прямо или косвенно влияющих на развитие международных связей России в регионе, формирование региональной внешней политики.

Весной-летом 2013 г. группа изучения общественного мнения Института истории провела два опроса населения юга Дальнего Востока на предмет восприятия жителями региона их соседей по АТР, прежде всего Китая, Японии, США, двух Корей; оценок характера, тенденций и перспектив отношений России с этими государствами.

Первый из них — пилотажный опрос на тему «Критическая ситуация на Корейском полуострове: последствия для России» — был посвящён выяснению реакции дальневосточников на изменение обстановки на Корейском полуострове и был проведён в марте 2013 г. Опросом были охвачены 115 респондентов разных возрастов, уровня образования, занятий и сфер деятельности во Владивостоке, Артёме и Уссурийске².

Второй опрос на тему «Россия в АТР: характер и тенденции развития отношений» проводился в июле-августе 2013 г. преимущественно в двух главных городах Тихоокеанской России — Владивостоке и Хабаровске, в городах Приморского края Уссурийск, Дальнереченск и Артём, а также в форме пилотажного (ограниченного по масштабам) исследования в Магадане и Южно-Сахалинске³.

Данная статья построена на результатах преимущественно второго опроса, в то время как результаты первого использованы для анализа восприятия жителями Приморского края корейской проблемы.

² Опросом были охвачены 115 респондентов в гг. Владивосток, Артём и Уссурийск. Среди опрошенных 48% мужчин и 52% женщин. Лиц в возрасте от 18 до 24 лет — 23%, от 25 до 34 лет — 17%, от 35 до 44 лет — 17%, от 45 до 54 лет — 8%, от 55 до 65 лет — 23% и старше 65 лет — 12%.

По образованию респонденты распределились следующим образом: среднее — 11%, среднее специальное — 24%, незаконченное высшее — 20%, высшее — 44%, 1% не сообщили данные.

По роду своей деятельности отнесли себя к: рабочим — 9%, служащим — 14%, интеллигенции (в науке, образовании, медицине) — 16%, предпринимателям — 8%, военнослужащим — 9%, студентам — 16%, пенсионерам — 19%, домохозяйкам — 5%, «другим занятиям» — 4%.

³ **Всего опрошено:** 599 респондентов.

Территория опроса: Приморский край — 68% (43% — Владивосток, 12% — Уссурийск, 11% — Дальнереченск, 2% — Артём), Хабаровск — 24%, Южно-Сахалинск и Магадан — по 4%.

1. СИМПАТИИ И ОТНОШЕНИЯ

Первая проблема, традиционно находящаяся в фокусе нашего внимания, — страновые пристрастия дальневосточников. Выводы традиционно делаются на основании ответов респондентов на несколько вопросов: (1) Какие страны вызывают у вас наибольшие симпатии? (2) Куда бы вы хотели съездить в качестве туриста? (3) Где бы вы хотели временно поработать? (4) В какую страну вы хотели бы переехать на постоянное жительство? Необходимо учитывать, что каждый из опрашиваемых мог выбрать не более трёх стран, которые казались ему наиболее привлекательными, поэтому выстроенная диаграмма приоритетов выявляет только симпатии, но не антипатии россиян.

Результаты последнего опроса подтверждают стабильность симпатий и приоритетов жителей Дальнего Востока. На протяжении последнего десятилетия перечень наиболее популярных среди дальневосточников стран АТР практически не менялся (рис. 1).

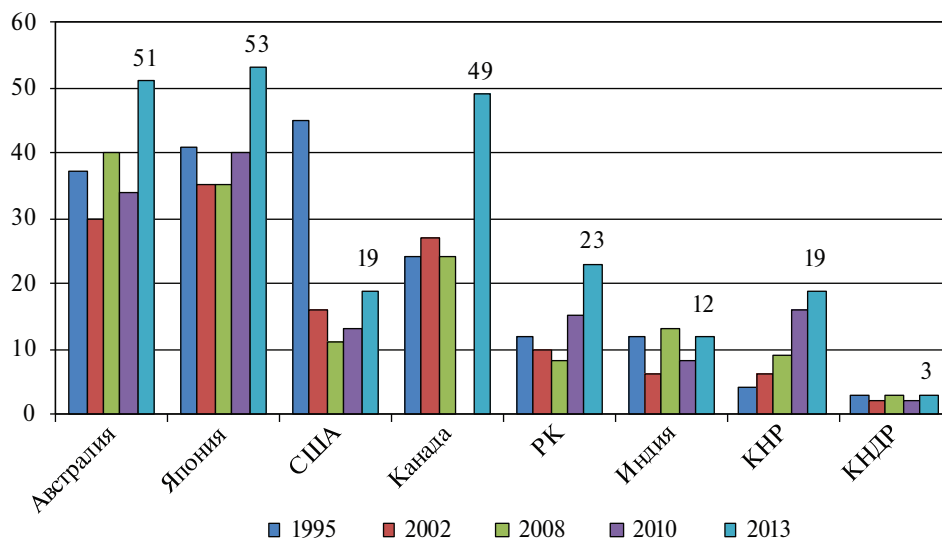

Рис. 1. Динамика популярности стран мира у жителей юга Дальнего Востока (в процентах от числа опрошенных, не более трёх ответов)

Пол опрошенных: мужчины — 50%, женщины — 49%.

Возраст: до 20 лет — 10%, от 20 до 30 лет — 24%, 31—40 лет — 24%, 41—50 лет — 19%, 51—60 лет — 12%, старше 60 лет — 11%.

Образование: среднее и неполное среднее образование — 23% респондентов, среднее специальное — 29%, незаконченное высшее — 11%, высшее — 36%, 1% не сообщили данные.

Род занятий (выбор респондентов): студенты — 11%, рабочие — 30%, представители интеллигенции в сфере науки, культуры, образования, медицины — 15%, ИТР — 23%, руководители и их заместители — 4%, владельцы фирм и компаний — 2%, военнослужащие — 5%, пенсионеры — 6%, домохозяйки — 3%, 1% не сообщили данные.

Первые две позиции, за исключением 1995 г., когда первенствовали Соединённые Штаты Америки, стабильно занимают Япония и Австралия. В ходе опросов 1990-х гг. — первого десятилетия XXI в. за них отдавали голоса от 34 до 40% респондентов. Канада в этот же период набирала 24—27% голосов, Южная Корея — 8—15%, Северная Корея — от 1 до 3%. От 4 до 9% опрошенных более всего симпатизировали Китаю, от 6 до 13% — Индии.

В 2013 г. в первую тройку наиболее популярных государств вошли с небольшим разрывом Австралия (53% опрошенного населения назвали её страной, вызывающей у них наибольшие симпатии), Япония (51%) и Канада (49%). Резкий скачок популярности последней пока не поддаётся объяснению. Возможно, произошло это потому, что в перечне предлагаемых ответов в этом году отсутствовали популярные среди дальневосточников европейские государства: Франция, Великобритания и Германия, и поэтому симпатии многих были отданы ещё одному государству европейской культуры.

Япония представляется дальневосточникам наиболее интересной страной с точки зрения туризма, Канада и США — как предпочтительные места для временной работы, Канада — как территория возможной эмиграции. Ответы респондентов сведены нами в шкалу страновых пристрастий жителей региона на основе методики, к которой мы прибегли, анализируя результаты опроса 2008 г.⁴

Таблица 1

Шкала приоритетов жителей юга Дальнего Востока
(июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

	Страны, вызывающие наибольшие симпатии	Страны, привлекательные для туризма	Страны, привлекательные для временной работы	Страны, привлекательные для постоянного проживания	Общий рейтинг (сумма процентов/баллов)
1	Япония (53)	Япония (52)	Канада (28)	Канада (27)	Австралия (143)
2	Австралия (51)	Индия (45)	США (27)	Австралия (25)	Япония (140)
3	Канада (49)	Австралия (43)	Япония (25)	США (15)	Канада (118)
4	РК (23)	США (23)	Австралия (24)	Япония (10)	США (84)
5	КНР (19)	КНР (22)	РК (11)	РК (3)	Индия (61)
6	США (19)	РК (20)	КНР (11)	КНР (3)	РК (58)
7	Индия (12)	Канада (14)	Индия (2)	КНДР (3)	КНР (55)
8	КНДР (3)	КНДР (4)	КНДР (3)	Индия (2)	КНДР (13)

Главными критериями, которые служат респондентам в выборе азиатских государств — Японии, Китая и Южной Кореи — как наиболее привлекательных для них стран, являются их представления об уровне экономического развития и культурных традициях этих государств (табл. 2).

⁴ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников (по итогам опроса населения 2008 г.) // Россия и АТР. 2009. № 1. С. 33—58.

Таблица 2

Основания для симпатий дальневосточников к странам региона
(2003, 2013 гг., % от числа опрошенных)

	Япония		КНР		США	
	2003	2013	2003	2013	2003	2013
Уровень экономического развития	53	47	22	24	28	22
Культура, традиции	42	45	21	20	2	6
Общественный строй	8	7	5	11	19	13
Военная мощь	2	1	2	4	21	7
Необъяснимые симпатии	6	6	2	3	5	3
Богатая история	16	—	21	—	3	—
Дружелюбие и гостеприимство народа	—	19	—	13	—	4

Эти же факторы являлись определяющими в ходе более ранних опросов, в частности, в процессе исследования 2003 г. В случае США определённое значение имеет и общественный строй этой страны. Любопытно, что в 2013 г. почти одинаковое количество респондентов симпатизируют общественному строю США (13%) и Китая (11%). А вот военная мощь Соединённых Штатов, которая 10 лет назад воодушевляла каждого пятого респондента, симпатизировавшего этой стране, сегодня такой роли не играет.

Уровень симпатий к зарубежным странам определяется также совокупностью таких факторов, как готовность респондентов доверять их правительствам и народам, оценка ими состояния и перспектив отношений России с этими государствами, а также представлениями о наличии или отсутствии угроз с их стороны интересам РФ.

Из четырёх главных для Тихоокеанской России государств региона наибольшим уровнем доверия пользуется РК. Только 8% респондентов считают, что этой стране нельзя доверять, ещё 11% — что ей скорее нельзя, чем можно доверять. 18% опрошенных Корею доверяют, а 29% согласились, что доверять ей скорее можно, чем нельзя.

Противоположные представления существуют относительно Соединённых Штатов Америки. 28% опрошенных категорически не доверяют Америке, 27% считают, что ей скорее нельзя доверять. Выразили доверие США 11% респондентов, а ещё 14% считают, что ей скорее можно, чем нельзя доверять.

Уровень доверия дальневосточников к Китаю и Японии представлен на рис. 2.

Очевидно, что с доверием относятся к Японии заметно больше респондентов (49% против 27%), в то время как в отношении Китая мнения разделились почти поровну (43% доверяют, а 39% — нет).

Не менее интересный вопрос анкет — это оценка состояния и перспектив отношений России со странами АТР. В 2008 г. как хорошее и очень хорошее оценивали состояние отношений России с Китаем 44% опрошенных, с Японией — 33% и с США — 17%. Плохими их считали, соответственно,

Рис. 2. Являются ли для вас Япония и Китай странами, которым можно доверять? (июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

4%, 5% и 14%⁵. С учётом данных опроса 2008 г. хорошо просматривается динамика в восприятии отношений России с соседями в течение последнего десятилетия: российско-китайские отношения респонденты стабильно оценивают как хорошие (в пределах 39—44%), в то же время плавно понижается оценка качества отношений России с Японией и США (рис. 3).

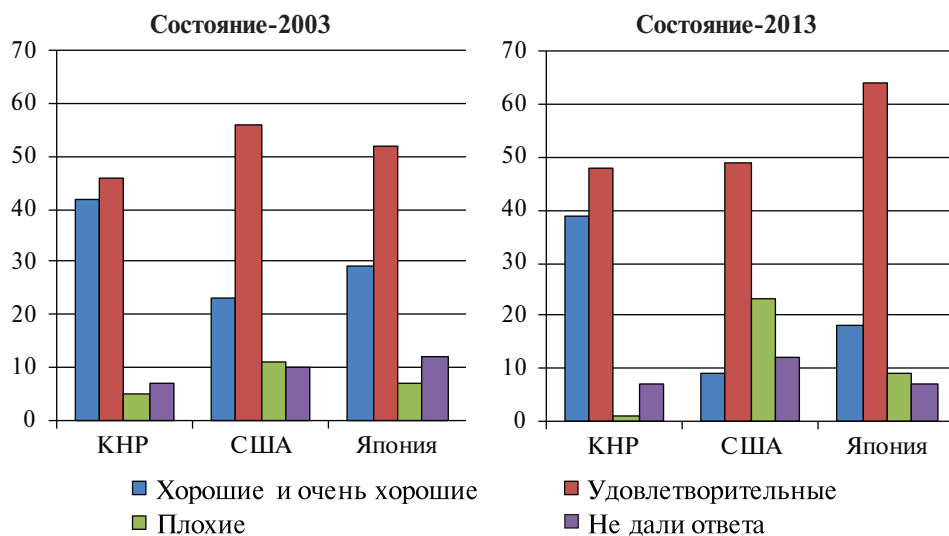

Рис. 3. Оценка состояния отношений России со странами АТР (2003, 2013 гг., в процентах от числа опрошенных)

⁵ Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Окружающий мир глазами дальневосточников: эволюция взглядов и представлений на рубеже XX—XXI веков. Владивосток: Дальнаука, 2011. С. 113.

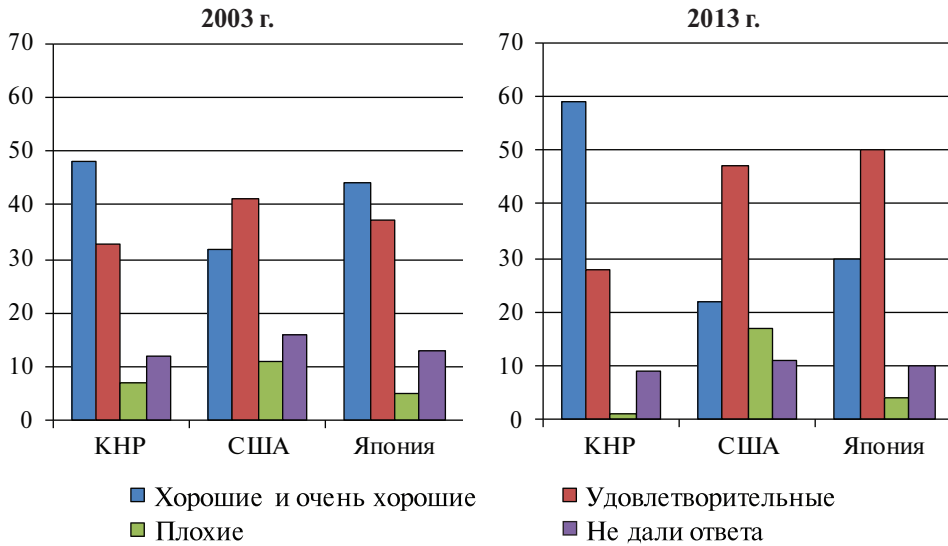

Рис. 4. Оценка перспектив отношений России со странами АТР (2003, 2013 гг., в процентах от числа опрошенных)

Та же тенденция наблюдается в изменении взглядов дальневосточников на перспективы отношений России со странами АТР (рис. 4). Доля респондентов, которые положительно оценивают будущее российско-китайских отношений, выросла с 48% в 2003 г. до 54% в 2008 г. и до 59% в 2013 г. В то же время только 30% опрошенных определяют перспективы отношений с Японией как «хорошие» (в 2003 г. 44% и в 2008 г. — 50%), а с США — только 22% (32% в 2003 г. и 26% — в 2008 г.).

Симпатии, география и оценка состояния двусторонних отношений России с соседними государствами являются тремя факторами, которые определяют выбор ответов респондентов на ещё один вопрос, традиционно присутствующий в наших анкетах последнего десятилетия: «С какими странами и территориями вашему краю следует развивать отношения в первую очередь?».

На протяжении 1990-х гг. — начала нового века очевидным приоритетом в развитии отношений для жителей Тихоокеанской России была Япония. В 2008 г. на первое место вышел Китай, оттеснив своего восточного соседа на вторую строчку. Тогда 50% жителей юга Дальнего Востока заявили, что именно с ним необходимо развивать связи в первую очередь. Эта тенденция получила очевидное развитие в начале второго десятилетия XX в., как и в случае с сибирскими и дальневосточными территориями. Кроме того, в 2013 г. существенно выросли рейтинги Европейской России и Республики Корея. Интерес к последней, видимо, связан с тем, что в этом году южнокорейские бизнес и дипломатия заметно повысили свою активность, особенно в Приморском крае, что нашло своё отражение в средствах массовой информации, и соответственно, в сознании людей.

Эта же диаграмма свидетельствует о заметном росте интеграционных настроений дальневосточников. Ко многим пришло осознание того, что в современном мире только совместными усилиями можно добиться наиболее значимых результатов в экономическом развитии. В 90-е гг. многие рассчитывали только на самих себя.

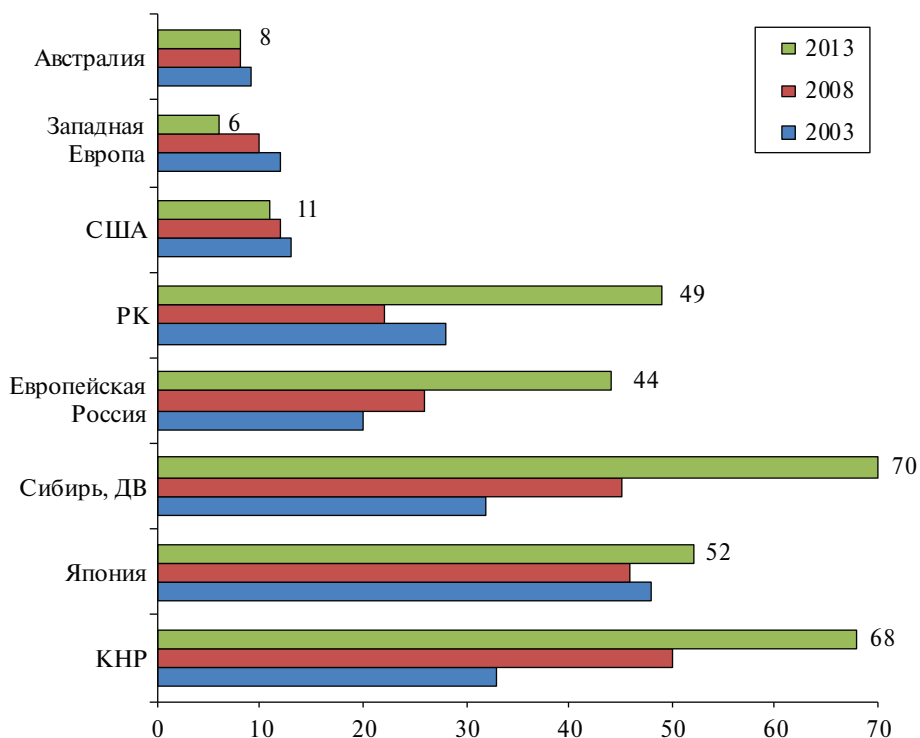

Рис. 5. Приоритетные страны и территории для развития отношений (не более трёх ответов, % от числа опрошенных)

При этом почти половина респондентов не особо рассчитывает на содействие со стороны внешнего мира в развитии Тихоокеанской России. Отвечая на вопрос «Какие из государств заинтересованы в интеграции России в АТР и развитии Дальнего Востока?», каждый пятый (20%) предпочёл ответ «никакие», каждый четвёртый (24%) затруднился с выбором. На Китай указали 38% респондентов, Японию — 24%, Южную Корею — 16% и США только 5%.

2. КОРЕЙСКАЯ ПРОБЛЕМА И УГРОЗЫ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Тема безопасности всегда является одной из приоритетных в процессе анализа настроений дальневосточников. Уже соседство с взрывоопасным Корейским полуостровом делает её актуальной, а происходящие в последнее десятилетие рост военной мощи КНР, обострение территори-

альных споров в Восточной Азии и ухудшение на этой почве отношений между Японией, с одной стороны, и Китаем и Южной Кореей, с другой, заставляют обращать на неё пристальное внимание.

Прямой вопрос анкеты об угрозах безопасности России со стороны конкретных государств даёт очевидные результаты (рис. 6). Главной угро-

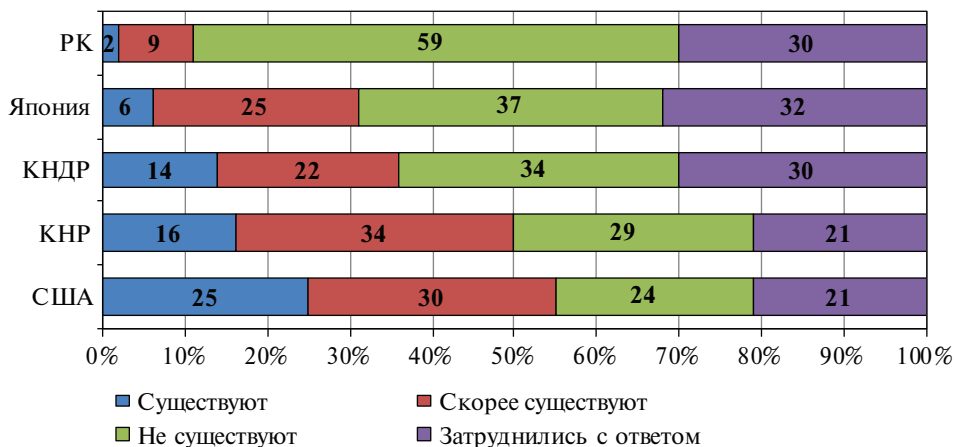

Рис. 6. «Существуют ли угрозы безопасности России со стороны...?» (июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

зой более чем для половины дальневосточников по-прежнему являются США: в этом уверены или почти уверены 55% респондентов. Для каждого второго респондента угрозу представляет Китай: для 16% — очевидную, для 34% — вероятную. Как реальная опасность стала восприниматься Северная Корея.

С чем ассоциируются эти угрозы? Традиционный вопрос, который фигурировал в анкетах последних лет: «Откуда, по вашему мнению, исходят главные угрозы безопасности России и её дальневосточным территориям на Тихом океане?» — даёт об этом чёткое представление (рис. 7).

Наибольшую тревогу респондентов порождают рост численности мигрантов из соседних государств (49% в 2013 и 51% в 2010 г.)⁶, политика федерального центра в отношении региона (44 и 50% соответственно) и соседство с быстро растущим Китаем (43 и 55%). Очередной виток обострения отношений между Москвой и Вашингтоном и агрессивная риторика США в адрес Пхеньяна, с одной стороны, повысили внимание дальневосточников к корейской проблеме, с другой — усилили антиамериканские настроения. В результате каждый третий респондент (34% опрошенных) согласился с тезисом о «стремлении США к гегемонии» как угрозе России.

⁶ Подробнее результаты опроса 2010 г. см.: Ларин В.Л., Ларина Л.Л. Внешняя политика России, безопасность и сотрудничество в АТР в зеркале общественного мнения (по результатам опроса жителей Дальнего Востока, 2010 г.) // Россия и АТР. 2011. № 1. С. 49—69.

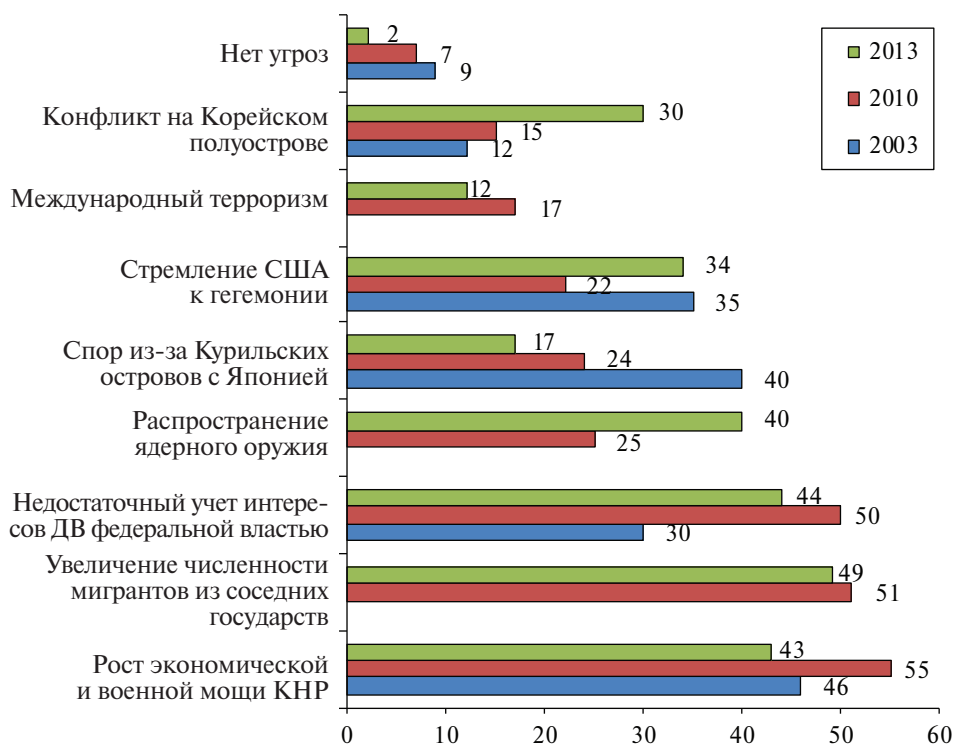

Рис. 7. Угрозы безопасности Тихоокеанской России (2003—2013 гг., % от числа опрошенных, не более трёх ответов)

Вызывающая политика Пхеньяна и резкое обострение напряжённости на Корейском полуострове в начале 2013 г. существенно повысили озабоченность дальневосточников такими проблемами, как сам корейский конфликт и угроза распространения ядерного оружия. Если в 2003 и 2008 гг. военное противостояние на полуострове рассматривали как угрозу России от 6 до 15% респондентов, то в 2013 г. их доля увеличилась до 30%. В итоге до 2% сократилось число людей, которые вообще не видят угроз территориям России и её планам на Тихом океане.

Пилотажный опрос жителей Приморского края весной 2013 г., непосредственно посвящённый проблемам Корейского полуострова, также чётко продемонстрировал рост их обеспокоенности событиями на соседней с краем территории Кореи. Более половины респондентов (56%) согласились с предположением, что обстановка на полуострове несёт угрозу для России. При этом одинаковое количество — по 22% — не увидели опасностей для своей страны с этого направления и не имели определённого мнения на этот счёт.

Главным виновником обострения конфликта на Корейском полуострове почти половина опрошенных (49%) назвали США. 43% предположили, что виновата Северная Корея, 38% — что обе Кореи и 22% — Китай. Нашлись и те, кто назвал виновниками в возникновении кризиса Россию и Японию (рис. 8).

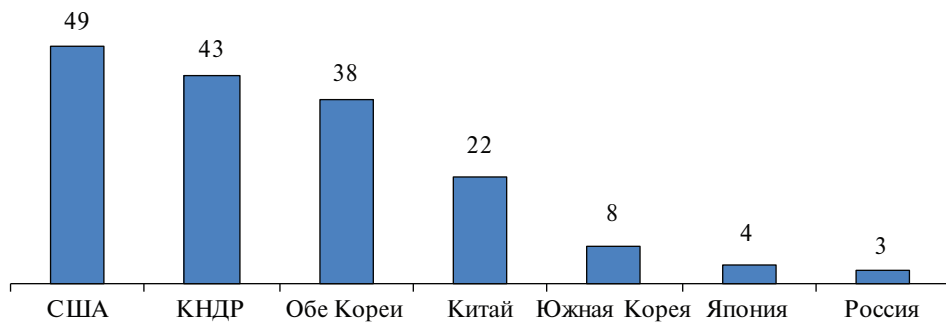

Рис. 8. Какая сторона виновна в обострении конфликта на Корейском полуострове? (март 2013 г., в процентах от числа опрошенных, число ответов не ограничено)

В чём респонденты увидели источники угроз для России? Войну между Севером и Югом посчитали возможной 37% опрошенных. 17% уверены в скором крахе северокорейского режима, 10% — в возникновении гражданской войны на территории КНДР. Значительно меньшим было число тех, кто предположил мирное разрешение конфликта: четверть респондентов (26%) верят, что Пхеньян может встать на путь экономических реформ, а 12% — что он откажется от идеологического противостояния с Западом.

Последним вопросом был выбор вариантов действий России в случае эскалации конфликта на полуострове. 40% респондентов уверены, что России надо занять позицию невмешательства в конфликт; 36% — что Москве следует предложить себя в качестве посредника в конфликте и ещё 30% — что она должна действовать строго в рамках ООН. Ни один из опрошенных не согласился с тезисом, что Россия должна ориентироваться на позицию США, только трое убеждены, что лучше всего следовать в русле политики Китая и четверо — что Россия должна поддержать Северную Корею (рис. 9).

Рис. 9. Следует ли России активно вмешиваться в конфликт на Корейском полуострове? (март 2013 г., в процентах от числа опрошенных, число ответов не ограничено)

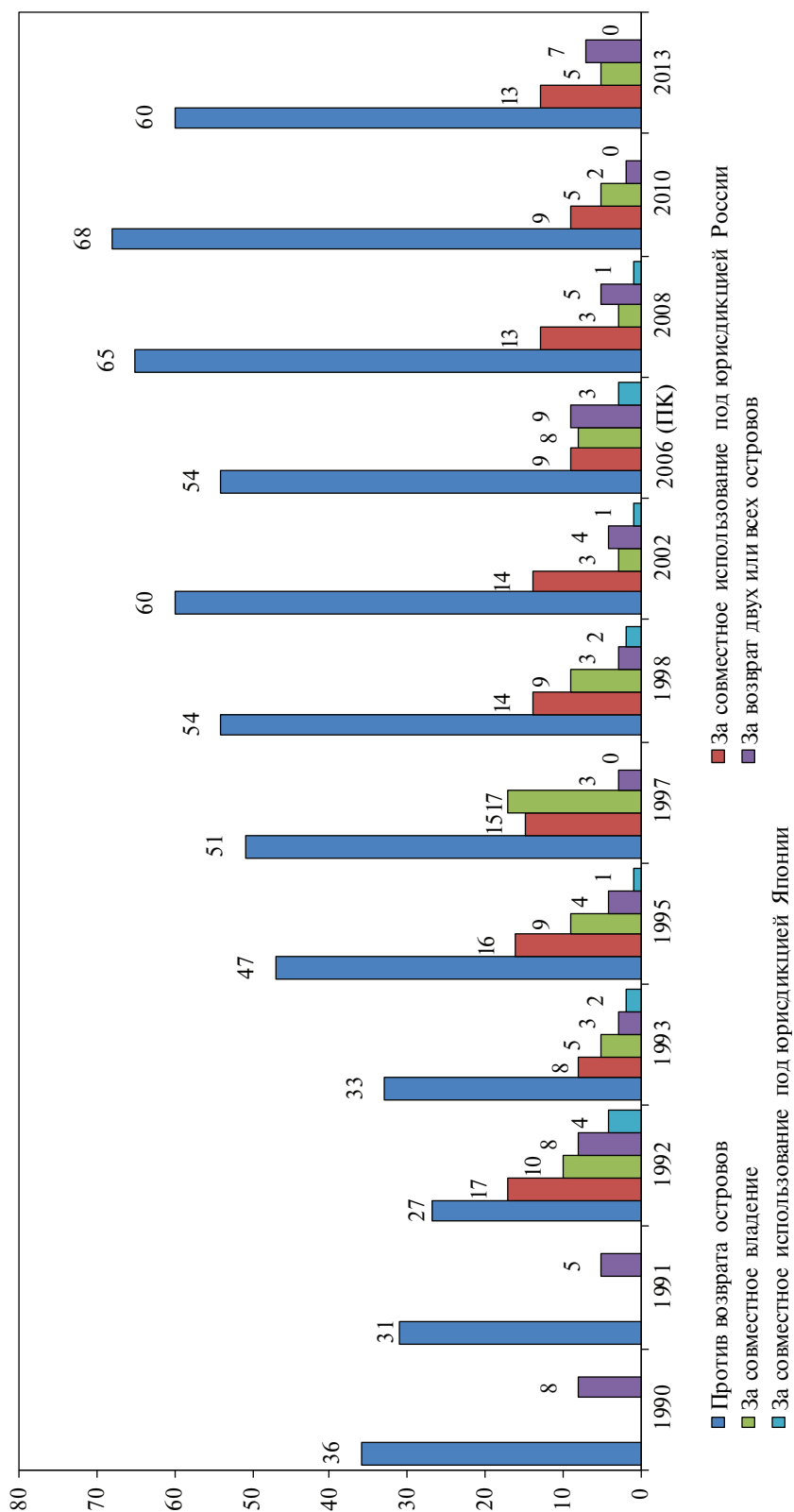

Рис. 10. Варианты решения проблемы Курил: позиция дальневосточников (в процентах от числа опрошенных)

На фоне обстановки на Корейском полуострове отошла на второй план проблема территориального спора с Японией из-за Курильских островов. Летом 2013 г. только 13% респондентов усмотрели в ней угрозу безопасности России, тогда как в 2003 г. таковых было 40, а в 2008 г. — 24%. Смягчилась, хотя и совсем незначительно, их позиция в этом вопросе: согласных на передачу островов Японии оказалось целых 7%, хотя число противников такого решения по-прежнему составляет более 70% населения (рис. 10).

При этом очень небольшая часть населения верит, что решение этого вопроса возможно в обозримом будущем. Только 10% респондентов считают, что на компромисс в решении Курильской проблемы готово пойти правительство Японии, и чуть больше — 16% — что к компромиссному решению готово правительство России (рис. 11).

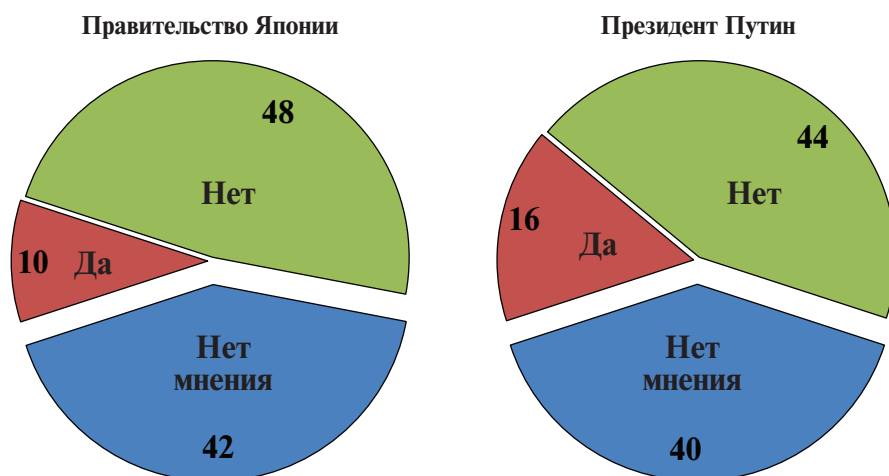

Рис. 11. Готовы ли президент Путин и правительство Японии пойти на компромисс в решении Курильской проблемы? (июль — август 2013 г., % от числа опрошенных, один ответ)

3. ИСТОЧНИКИ ИНФОРМАЦИИ И АДЕКВАТНОСТЬ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ПРОБЛЕМЕ

Восприятие жителями Тихоокеанской России в значительной степени определяется источниками информации об окружающем мире. Личные впечатления — преимущественно поездки в страну или же общение с её представителями — имеют существенное значение только в отношении Китая. Из опрошенных нами в июле — августе 2013 г. респондентов никогда не были в КНР чуть более половины респондентов — 54%. В других странах региона бывали от 3 до 10% респондентов (таб. 3), так что их представления связаны преимущественно со средствами массовой информации.

Таблица 3

Частота посещения респондентами стран региона за последние 10 лет
(июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

Страна	Количество посещений			
	1—2 раза	3—5 раз	Более 5 раз	Никогда
КНР	29	8	8	54
Япония	6	1	2	90
США	3	1	1	93
Южная Корея	6	1	2	90
КНДР	1	0	0	97

Центральное телевидение и интернет являются основными источниками информации для большинства респондентов: для более чем 50% — по КНДР и 77—80% — по Китаю и Японии. По сравнению даже с серединой первого десятилетия этого века выросло значение интернета, а местные пресса и радио стали играть в информированности населения минимальную роль. При этом очевидно, что степень информированности респондентов о событиях в Северной Корее заметно ниже, чем о двух ведущих государствах региона (рис. 11). 10% респондентов в марте 2013 г. вообще заявили, что о КНДР нет никакой информации, а 14% вообще не интересуются этой страной.

Вместе с тем получаемые знания остаются в основном бессистемными и отрывочными. Респонденты плохо информированы даже о ключевых событиях в отношениях России с соседями по региону. Как показали результаты исследования лета 2013 г., только треть из них в той или иной степени знакомы с результатами встреч на высшем уровне между лидерами России, Китая и Японии (рис. 12).

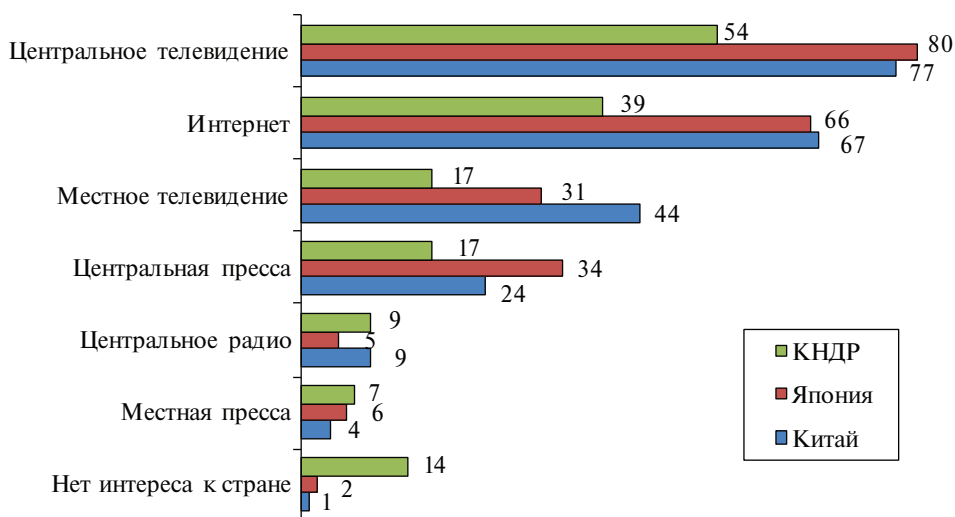

Рис. 12. Источники информации дальневосточников о странах Восточной Азии (июль — август 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

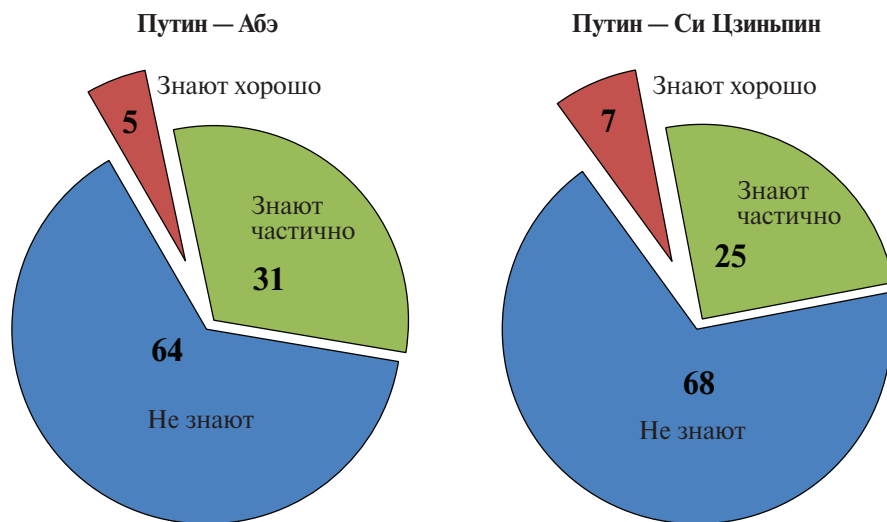

Рис. 13. Информированность о результатах встреч Путин — Абэ, Путин — Си Цзиньпин весной 2013 г. (лето 2013 г., в процентах от числа опрошенных)

Таким образом, результаты опросов 2013 г. позволяют сделать несколько выводов о состоянии взглядов жителей юга Тихоокеанской России на события в Восточной Азии и АТР и некоторые события в этом регионе.

Во-первых, по большинству направлений сохраняется стабильность их представлений об окружающем мире. Из заметных тенденций последних лет обращает на себя внимание постепенное повышение авторитета и популярности Китая среди жителей пограничных с этой страной территорий.

Во-вторых, обострение обстановки на Корейском полуострове не только заставило дальневосточников более серьёзно отнестись к событиям в непосредственной близости от своих границ, но и вызвало определённый рост антиамериканских настроений. Опасения, что США могут вмешаться в конфликт и перевести тем самым его в «горячую форму», напомнили многим пропагандистские штампы эпохи холодной войны.

В-третьих, обращает на себя внимание рост «интеграционных настроений» дальневосточников, причём направленных не только в сторону ближних соседей по Азии, но и на запад — в Сибирь и Европейскую Россию, что ещё раз доказывает бессосновательность рассуждений некоторых московских политиков о некоем дальневосточном сепаратизме.

В-четвёртых, по-прежнему важной является задача информационного обеспечения процесса формирования международных региональных связей, особенно в гуманитарной сфере. Адекватная, своевременная и корректная информация крайне необходима для обеспечения не только интеграции России в этот непростой регион, но и для нормальных, человеческих отношений между людьми разных культур, традиций, религий, проживающих в нём.